К тому времени, как мы вышли из ванны, уровень воды заметно понизился из-за постоянно поднимавшегося пара.

Как долго мы в ней лежали? Я не уверена, но этого было более чем достаточно, чтобы мои руки перестали быть похожими на чернослив или изюм.

Одевшись, я пошла на 78-й этаж и напилась крови троллей. Они были похожи на троллей-садовников в Кносском подземелье, но немного сильнее. Алисия сообщила мне, что их называют лесными троллями и что они на пятьдесят уровней выше Кносских.

Была между ними и существенная разница. Тролли до этого были похожи на хороший салат с кусочками бекона и какой-то цезарской заправкой, но они были больше похожи на полоски говядины, приготовленные по-корейски барбекю с дополнительным соусом, слоённым рисом, а затем завёрнутые в капусту, сваренной в маринаде на основе устричного соуса.

Это было вкусно.

У меня не было особого шанса насладиться кровью этих троллей с тех пор, как я встретила Алисию. Я просто не чувствовала себя комфортно, оставляя её одну слишком надолго, даже если она спала и была в безопасности в комнате с фонтаном.

Но подумать только, что они были так близки к моему уровню.

Это было не так уж трудно, учитывая, что я всё ещё была примерно на 70 уровней выше их, но снимать их, одновременно предотвращая слишком большую потерю крови и избегая того, чтобы Алисия испытала какие-либо травмы, это требовало немного больше усилий, чем ожидалось.

Но в конце концов, мы смогли насладиться этим угощением.

[Знаешь, еда, которую ты готовила, была очень вкусной, но удивительно, как хороша на вкус кровь. Я всегда слышала, что кровь не очень приятна на вкус, но эта кровь была просто потрясающа.]

— Ну, это потому, что я вампир. Я уверена, что на самом деле она не очень вкусная для людей.

[Понятно. Но разные монстры и на вкус разные, разве нет?]

— Совершенно верно. Точно так же, как разные фрукты имеют разный вкус для разных рас.

[Вот почему кабаны и рогатые бараны имеют мягкий вкус, верно?]

— Да.

Было немного удивительно, что она не упомянула об этом, когда мы были в подземелье в Кноссе, но, возможно, она была тогда сбита с толку вкусом крови.

— Хм… Давай попробуем что-нибудь.

[М-м-м?]

Не обращая внимания на вопросительный тон Алисии, я быстро вернулась в комнату с фонтаном и телепортировалась на 74-й этаж. Монстры на этом этаже были нежитью.

Я бросилась на первого попавшегося монстра, нырнув под удар полупрозрачного монстра своими когтями, схватила странно женственное существо за руки и укусила его сзади в шею. Монстр боролся против меня, но, несмотря на свою первую атаку, он был магическим бойцом, поэтому он не мог победить мою более сбалансированную статистику.

Белые как мел волосы монстра прижались к моему лицу, когда он поднял голову, его стеклянные глаза смотрели в потолок, а его почти человеческий рот издал беззвучный крик.

Несмотря на то, как он сопротивлялся мне, как он негодовал на меня за то, что я неожиданно переключила его роль с хищника на жертву, пока его здоровье быстро истощалось, он ничего не сделал, чтобы уменьшить сладость его сущности, которая текла через мои клыки, когда его мана заполняла мой живот.

Ням. Я люблю мороженое.

[М-м-м-м. Даже если в нём нет крови, он так хорош на вкус! Какой прекрасный десерт!]

— Правда?

Я отпустила безжизненное тело, прежде чем оно исчезло в потоке света, оставив после себя несколько вещей, которые я лениво бросила в сумку, не проверив, что это. С другой стороны, я взглянула на маленькое окошко, которое Алисия открыла в углу моего зрения, когда появился монстр. Это морозный упырь.

[Но подумать только, что ты можешь питаться не только кровью! Быть вампиром удивительно.]

— Ты хочешь стать одним из них?

[Я скучаю по твоей стряпне, но всё будет не так уж плохо, так как я могла бы наслаждаться

всеми этими различными видами пищи!]

— Понимаю, понимаю. Я тоже так думаю. Я всё ещё немного скучаю по нормальной еде, но это не остро ощущается благодаря всему разнообразию, которое я могу получить от этих монстров.

[Да! Это так удивительно!]

— Кстати, ты всё ещё хочешь быть моей дочерью?

[Ха-а? Я думала, ты не хочешь, чтобы я была твоей дочерью?]

— Да-а...

Это было правдой. Я так долго сопротивлялась этой идее, что с тех пор, как впервые удочерила её, продолжала настаивать на том, чтобы она была моей младшей сестрой, а не дочерью. Даже после того, как я разбудила её после смерти, я сопротивлялась этой идее каждый раз, когда приходили мысли о том, как сделать ей новое тело.

Но... но что-то изменилось за последние несколько недель.

Видя, как перед моими глазами разворачивается повседневное чудо жизни, что-то произошло внутри меня.

Не успела я опомниться, как моя рука уже прижалась к нижней части живота.

Было очевидно, почему. Я хотела почувствовать это сама. Эта выпуклость, ощущение другой отчётливой жизни, растущей внутри моего собственного тела. Это был опыт, который был невозможен для меня на Земле. По крайней мере, без более серьёзных достижений в области медицины.

Было ли это просто частью моих новых инстинктов, которые пробудились после того, как помогли принести новую жизнь в мир, или это была какая-то часть меня, которая всегда хотела этого, но я бессознательно подавляла, результат был чем-то, в чём я была уверена.

Я хотела испытать это на себе.

— Честно говоря, поначалу я этого не хотела, мне было страшно от этой мысли. Я знаю, что вела себя так, будто ты моя дочь, но... может быть, я просто боялась этого?

[Этого?]

— Да. Если бы ты была моей младшей сестрой, я бы просто убежала от этого, как только ты стала бы достаточно взрослой, чтобы выжить самостоятельно.

По крайней мере, я смогла бы разорвать наши отношения, когда это стало бы слишком неудобно. Сёстры могли бы это сделать. Сёстры делали это всё время на Земле. Но мать и дочь не могли этого сделать, вернее, это было бы гораздо труднее сделать. Даже без правовых рамок, которые затрудняли бы это на Земле, было бы гораздо больше сопротивления этому психологически, поскольку человек, выросший с этими правовыми рамками, был нормой.

— Но сейчас, я...

Мой взгляд опустился вниз. Я не могла видеть его за шарами, которые доминировали в моём поле зрения, но моя рука продолжала тереть мой низ живота.

Каково это - чувствовать удары изнутри? Каково это - родить ребёнка? Каково было бы, если бы мой ребёнок оказался у меня на руках? Каково это будет для жизни, которая когда-то была частью моего тела, расти от моей руки? Взрослеть под моим бдительным оком? Стать цельным и независимым существом?

Я вздрогнула.

Чтобы она перестала нуждаться во мне?

[Скарлет? С тобой всё в порядке?]

— Ах, да. Я просто задумалась.

Только после того, как я моргнула, я осознала, что слёзы исказили моё зрение, и это было то, что насторожило Алисию.

Всё в порядке. Этого не случится ещё много лет. Может быть, десятилетия. У меня будет время подготовиться к этому.

Я вытерла слёзы с лица и выпрямилась.

— Я хочу этого. Я хочу иметь ребёнка. Алисия, я хочу, чтобы ты стала моим ребёнком и росла как моя собственная плоть и кровь. Ты не против?

Мой взгляд поднялся вверх, когда я сделала ей своё предложение. Фальшивое ночное небо в этом полуразрушенном городе было так же прекрасно, как и настоящее снаружи.

[...Правда? Неужели ты хочешь этого? Ты говоришь это не потому, что знаешь, что я хочу этого?]

Подумать только, что такая маленькая девочка, как Алисия, на самом деле подавила своё самое большое желание ради меня. Может быть, потому, что она привыкла к тому, что её желания не исполняются? Или потому, что она была гораздо более зрелой, чем предполагал её возраст?

Это могло быть и то, и другое. Она всегда была удивительно зрелой, и это чувство было ещё сильнее в последние несколько месяцев, но в то же время жизнь, которую она прожила, и состояние её тела, когда я впервые нашла её, тоже говорили об этом.

— Сначала так и было.

Мои слова, вероятно, задели Алисию, даже если она всерьёз подозревала, что это правда. Но даже тогда мне пришлось их произнести. Я не могла солгать ей о чём-то таком важном. Я не хотела, чтобы наши отношения были такими, в которых мы не могли бы сказать друг другу правду.

— Я не могла заставить себя разочаровать тебя, когда ты была так взволнована этой идеей. Я постоянно пыталась придумать способ заинтересовать тебя каким-нибудь другим методом.

[...]

— Но... когда я держала на руках новорождённого ребёнка, я не знаю. Но что-то изменилось. Я...

Я сделала глубокий вдох, чтобы дать себе шанс понять, какие слова я хочу сформулировать.

[...]

— Я хотела, чтобы этот ребёнок был моим.

[Хах?!..]

— Нет, не так. Не этот ребёнок, в частности, но... Я хотела, чтобы мой ребёнок был у меня на руках. Мой ребёнок, о котором я могла бы заботиться, защищать, растить.

[...]

— Если ты не хочешь быть моим ребёнком, если моя странная одержимость этим тебя

отталкивает, тогда я пойму. Я найду для тебя другой способ получить новое тело. Но… но если ты всё ещё хочешь быть моей дочерью…

[Да.]

Прежде чем я успела закончить предложение, Алисия ответила мне.

— Ты… ты уверена?

[Да. Это ты меня спасла. Дважды. Ты заботилась обо мне, Ты любила меня так, как не любила моя собственная мама. Я был для них обузой, когда мы уже были так бедны, что ничего нельзя было поделать. Но даже несмотря на любовь, которую я чувствовала с тех пор, как мы встретились, я не хочу её терять. Когда-либо. Если бы я могла исполнить твоё желание, я бы сделала это! И если это исполнит моё желание, я хочу быть твоей дочерью! Не твоя сестра, не твоя подруга, а твоя дочь. Я хочу, чтобы ты была моей мамой!]

Я была потрясена и замолчала.

Нет, всё было не совсем так. Я была ошеломлена силой её желания, сложными чувствами, которые сопровождали всё это. Я не могла сдержаться.

Я упала на колени и закрыла рот руками, а по щекам потекли слёзы. Моё тело задрожало, когда я подавила крик.

[Скарлет?]

— Мастер?

Но когда те двое, что были со мной, высказали свои опасения, я встала, и ухмылка от уха до уха почти заставила мои щёки заболеть.

— Я поняла! Я сделаю это! Я обязательно придумаю, как родить тебе новое тело, Алисия!

[Спасибо, Скарлет!]

— Ах, ещё.

Я стащила духа с плеч и придержала её перед собой.

— И ты тоже. Ты тоже наша семья. Меня не волнует, что другие люди думают о фамильярах и их отношениях с хозяевами. Ты всё ещё моя семья. Что думаешь, Кларет?

— М-мастер!

Я прижала Кларет к своему телу и обняла её.

Кем она была для меня - сестрой, дочерью, кузиной, племянницей или даже чем-то совершенно иным, я не знала. Может быть, наши отношения не могут быть определены одним словом. Но она всё ещё моя семья. Драгоценная семья.

Маленькая часть меня содрогнулась от сожаления. В прошлой жизни у меня никогда не было хороших отношений с семьёй. Просто я приняла это как должное. Семья - это люди, которые связаны с вами генетически или что-то в этом роде. Родители заботились о своих детях, потому что это была их обязанность. Дети росли и становились независимыми, в конце концов у них появились собственные дети, которых нужно было кормить и приютить.

Мне потребовалось слишком много времени, чтобы понять, что это не семья. Это было не более чем техническое определение семьи. О передаче своих генов для продолжения непрерывной линии вида. Это было не более чем определение, данное неразумным животным.

Но для тех из нас, кто вышел за рамки простых животных инстинктов, это было далеко не то, что семья должна была быть. Я не могла сказать, что именно это была за семья, но мне казалось, что я начинаю понимать её.

— Ладно! В честь подтверждения наших знакомых связей, как насчёт того, чтобы испечь, а.. М-м-м...

— Что испечь, Мастер?

[Испечь? О...]

— Даже если бы я испекла торт или что-то подобное, никто из нас не смог бы его съесть. Ну, это не так необычно, но как насчёт того, чтобы найти ещё несколько монстров, чтобы сожрать их? Да, и тебе, Кларет...

Я вытянула две руки и собрала свою ману. В отличие от обычного, я не просто сжала её в маленькую точку, но попыталась немного манипулировать ей. Немного изменив элементы, наслаивая конденсированную ману определённым образом по мере её затвердевания, это заняло у меня гораздо больше времени, чем обычно, но в конце концов, результаты того стоили.

Ну, это зависело от вкуса Кларет, но для меня это был пробный успех.

То, что появилось из моих рук, было угощением маны в форме трёхъярусного торта размером с большой кекс. Содержимое представляло собой слои маны, циркулирующие по элементам, а

внешняя поверхность была чёрной благодаря толстому слою тёмной маны. Странные маленькие белые звёзды были вкраплены и рассеяны по поверхности. Основание было заключено в ряд пушистых бусин, которые закручивались спиралью вверх прямо перед тем, как сделать полный круг, поднимаясь вверх через ярусы, прежде чем сделать такое же открытое кольцо наверху. В середине было три больших шара. Один красный, один синий и один зелёный.

— Это так!..

— Я подумала, что вместо твоей обычной трапезы что-нибудь более изысканное будет лучше напоминать тебе об этом моменте.

[Как красиво!]

— Я буду помнить это вечно!

— Сьешь его. Я не знаю, может ли он испортиться, но мана, вероятно, рассеется, если ты этого не сделаешь.

Эта штука забрала треть моей маны. Это очень сложно.

Ох, но если я поем, то смогу довольно легко восстановить эту ману.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/27128/1059775